
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД НОВОЙ КНИГОЙ

ЯДРО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРСКОЙ НАУКИ

© 2023 г. О. Н. Шелегина^{а,*}, Г. М. Запорожченко^{а,**}

^аИнститут истории СО РАН, Новосибирск, Россия

*E-mail: oshelegina@yandex.ru

**E-mail: galinakoop@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.04.2023 г.

После доработки 15.04.2023 г.

Принята к публикации 09.06.2023 г.

В статье предпринята попытка историко-культурного анализа двухтомника “Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав”. Высказывается мнение об актуальности и перспективности выпуска научно-справочных изданий, представляющих действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии наук. Показано, что присвоение сибирским учёным высших академических званий базируется на традициях Российской академии наук, научно-организационных принципах СО РАН, личных качествах научных лидеров, достижениях возглавляемых ими исследовательских коллективов.

Ключевые слова: Российская академия наук, Сибирское отделение РАН, “Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав”, фундаментальная наука, научное наследие, популяризация науки, инновационный проект “Академгородок 2.0”.

DOI: 10.31857/S0869587323070083, **EDN:** URWJTK

На рубеже XX–XXI вв. заметно активизировалась научная рефлексия по переосмыслению ценностно-смысловых, гуманистических и этических оснований науки, её прагматического статуса в современном обществе и культуре [1, с. 5, 6]. Рассмотрение науки как социального института, создающего наивысшие интеллектуальные ценности, актуализирует изучение мира научной элиты [2, с. 178]. К числу важных событий в этом исследовательском пространстве можно отнести выход в свет двухтомника “Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав”¹. Издание приурочено к 65-летию создания Сибирского отделения РАН, 300-летне-

му юбилею Российской академии наук и было инициировано президиумом СО РАН во главе с председателем регионального отделения академиком РАН В.Н. Пармоном, а подготовлено при деятельном участии академика РАН Д.М. Марковича.

Сибирское отделение ранее уже дважды публиковало справочные данные об учёных, избранных в его состав. Первое издание было выпущено в 1982 г. к 25-летию СО АН СССР, второе – в 2007 г. к 50-летию СО РАН. Издание 2022 г. отражает ситуацию, связанную с реорганизацией структуры Российской академии наук. Как известно, в соответствии с Федеральным законом № 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. к РАН присоединились Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН), а их действительные члены и члены-корреспонденты получили соответствующий статус.

Новое издание структурно состоит из двух томов. В первом помещены биографические справки о действительных членах Сибирского отделения, избранных за весь период его существования, в том числе, учёных, вошедших в состав отраслевых академий в регионе, начиная с 1970 г. Второй том содержит биографические справки о

¹ Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав. В 2 т. / Сост. Н.Н. Аблажей, С.А. Крайних, Н.А. Куперштох [и др.]; отв. ред. В.Н. Пармон. 2 изд., перераб. и доп. Новосибирск: СО РАН, 2022. Т. 1. Действительные члены; Т. 2. Члены-корреспонденты.

ШЕЛЕГИНА Ольга Николаевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора общественно-политического развития ИИ СО РАН. ЗАПОРОЖЧЕНКО Галина Михайловна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития ИИ СО РАН.

членах-корреспондентах отделения, включая избранных на вакансии членов-корреспондентов в отраслевых академиях в регионе с 1970 г.

При рассмотрении двухтомника, в котором представлено 536 биограмм членов Российской академии наук, складывается представление о персональном составе СО РАН как своеобразной вершине айсберга сибирской науки, формирование которого имеет длительную историю, связанную с развитием российской науки. Научный потенциал, сложившийся в региональных отделениях РАН, прежде всего в Сибирском, стал базисом для реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере науки и образования.

Ретроспективный взгляд возвращает нас к 1960-м годам, когда существенно возросло понимание роли научно-технического прогресса, а наука стала одной из идеологем и фундаментальных опор стратегии развития советского общества. Создание в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР даже при том, что далеко не всем планам было суждено осуществиться, стало несомненным успехом [3, с. 142, 143]. Формирование новой научной базы радикально изменило ориентацию научных исследований в регионе – в Сибирь пришла настоящая большая наука, начались масштабные фундаментальные исследования по широкому спектру научных дисциплин. “Курс на регион” сохранился и усилился, но появилось то, чего не было в Сибири раньше – классическая математика, “большая физика”, исследования в области химии и химических технологий, опальная тогда генетика и информационные науки, социология [4, с. 7].

Принципиально важно, что в инициативе академиков М.А. Лаврентьева, С.А. Христиановича, С.Л. Соболева (т. 1, с. 280, 281, 512, 513, 452, 453) точкой отсчёта при создании нового научного центра стала вся страна. Предполагалось сформировать комплекс научных учреждений, который должен был способствовать ускоренному развитию производительных сил восточных регионов и обеспечивать существенный прирост кадрового потенциала высшей квалификации для всей отечественной науки. Такая постановка вопроса радикально отличала новую концепцию от других проектов [4, с. 127].

Решающее значение в конце 1950-х годов для перспектив организации нового научного центра имело выделение специальных “сибирских” вакансий при проведении выборов в состав Академии наук СССР, состоявшихся 27–28 марта 1958 г. В список кандидатур вносились фамилии лишь тех учёных, кто либо уже работал в научных учреждениях Сибири и Дальнего Востока, либо изъявил желание переехать в восточные регионы страны. Всего было избрано 8 действительных

членов Академии наук и 27 членов-корреспондентов, причём не все вакансии были заполнены, что доказывает высокий уровень требований к кандидатам [4, с. 151, 152]. В числе избранных – академики И.Н. Векуа, П.Я. Кочина (Полубаринова), В.Д. Кузнецов, А.И. Мальцев, Ю.Н. Работнов, В.С. Соболев, А.А. Трофимук, А.Л. Яншин; очерки о них представлены в рассматриваемой работе (т. 1, с. 86, 87, 248, 249, 262, 263, 308, 309, 402, 403, 448, 449, 492, 493). Всего после первых выборов в Сибирском отделении работало 39 членов Академии наук (11 академиков и 28 членов-корреспондентов, что составило 8% общей численности академии. До создания отделения на всю территорию Сибири и Дальнего Востока имелся лишь один член-корреспондент Академии наук – физик В.Д. Кузнецов (т. 1, с. 262, 263), работавший в Томске, а в период существования Западно-Сибирского филиала АН СССР в Сибири непродолжительное время трудились академики А.А. Скочинский и С.А. Чаплыгин.

К концу 1960-х годов в состав академического корпуса СО АН СССР входили 43 человека (80% из них в Новосибирске, по 10% в Иркутске и Дальневосточном регионе) [4, с. 154]. Почти половина – выходцы из НИИ и вузов Москвы и Ленинграда, 9% – из других городов европейской части страны, 42% – из институтов и вузов Сибири и Дальнего Востока [4, с. 157]. Когорту блестящих учёных, решивших переехать на работу в Сибирь, метко называли “научным десантом”. Коллективы новых институтов, формировавшихся научными лидерами, выкристаллизовывались из академических учреждений, действовавших в основном в центре страны. За каждым приехавшим в Новосибирск, а затем и другие центры отделения, стоял опыт и традиции ведущих российских и мировых научных школ, что нашло отражение в ряде биограмм, в том числе М.А. Лаврентьева, Г.К. Берескова, Г.И. Будкера (т. 1, с. 280, 281, 60, 61, 70, 71). Исключительность ведущих учёных Сибирского отделения неизменно выступала важнейшим фактором укрепления его позиций. Именно поэтому кадровая элита СО РАН закономерно оказывалась объектом пристального внимания учёных, историков, социологов [5].

Рецензируемый двухтомник подготовлен сотрудниками сектора истории социально-экономического развития Института истории СО РАН, постоянно обращающегося к вопросам истории сибирской науки, кадровой политики, проблемам социальной памяти в научной среде и социокультурного развития новосибирского Академгородка как достопримечательного места. В основу биограмм, с учётом апробированных ранее матриц, положен единый принцип, включающий информационные разделы, максимально полно отображающие основные сведения, касающиеся личной и научной биографии признанных деяте-

лей науки. Необходимо отметить, что при создании биосправок авторы руководствовались принципом историзма в отношении датировок и археографии. Так, даты рождения до 1 (13) февраля 1918 г. указаны по старому и новому стилю, место рождения — в соответствии с административно-территориальным делением страны в тот или иной период. Приведены названия губерний, прежние названия населённых пунктов и учебных заведений, что адекватно отражает реалии. Составители также учли, что государственные премии с середины 1930-х до середины 1950-х годов назывались Сталинскими, что сибирские отделения союзных академий наук до 1992 г. именовались СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ, а после 1992 г. — СО РАН, СО РАМН, СО РАСХН (т. 1, с. 10).

Динамика научного потенциала, ядром которого выступают учёные высшей квалификации (доктора и кандидаты наук), а среди них — видные учёные (действительные члены/академики и члены-корреспонденты), избираемые в ходе периодически проводимых выборов в состав Академии наук, представлена на основе репрезентативного массива статистических данных (т. 1, с. 5–9), что позволяет читателю представить масштабы, глубину и общественную значимость научно-организационных процессов по формированию академического корпуса в нашей стране.

Включение в Российскую академию наук существовавших ранее отраслевых академий существенно увеличило численность корпуса научной элиты. Общий состав членов РАН по Сибирскому отделению по состоянию на 2022 г., как явствует из нового издания, включал 273 академика и 263 члена-корреспондента.

В двухтомнике, отражающем общий персональный состав СО РАН в исторической динамике, сведения об учёных с их фотопортретами приводятся в алфавитном порядке. Каждую биограмму предваряет краткое резюме, включающее академический статус, учёную степень, учёное звание профессора (если оно есть) с годами присвоения, область науки и специализацию внутри неё. Затем следуют сведения биографического характера: время, место рождения (кончины в случае завершения жизненного пути), наименование вуза с указанием факультета, аспирантура (ординатура). Следующий раздел отражает трудовую (производственную, научную, педагогическую) деятельность с указанием должностей, мест и времени работы в том или ином учреждении/организации. Существенно дополняет эти сведения перечисление в конце статьи наиболее важных работ учёного.

Особо выделен период работы в Сибирском отделении Академии наук с указанием позиций в академической карьере. Например, академик

Н.Н. Покровский (1930–2013), всемирно известный специалист по истории России, археографии и источниковедению, работал в Сибирском отделении с 1965 г.: младший научный сотрудник Отдела гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства (1965–1966), младший (1966), старший научный сотрудник (1970), зав. сектором археографии и источниковедения Института истории, филологии и философии (1975), зам. директора Института истории СО РАН (1992–2003). С 2003 г. — советник РАН (т. 1, с. 386).

Специальные информационные блоки посвящены сведениям о научно-организационной деятельности учёного (членству в отечественных и зарубежных научных организациях, редколлегиях журналов и т.д.), присуждении научных и государственных премий и наград, включая ведомственное и общественное признание заслуг, увековечивании памяти ушедших из жизни (т. 1, с. 9).

Вполне очевидно, что в концентрированных персональных очерках, определяемых жанром рассматриваемых книг, невозможно было представить особенности траектории жизненной судьбы, увлечения учёных, их вклад в развитие социокультурного пространства новосибирского и других сибирских академических городков. Вместе с тем члены РАН, работавшие в Сибирском отделении, покоряли не только научные вершины. Так, академик И.Н. Мешков (т. 1, с. 332, 333), один из организаторов альпинистского клуба СО РАН “Вертикаль”, стал мастером спорта по альпинизму, удостоился звания “Снежного барса”, которое носили альпинисты, покорившие самые высокие вершины, расположенные на территории СССР. В альпинистском движении новосибирского Академгородка участвовал также академик А.Д. Александров (т. 1, с. 16, 17). Их пример привлекал в “школу мужества”, как называли альпинизм, большое число молодёжи, студентов Новосибирского государственного университета². Академик С.В. Гольдин (т. 1, с. 128, 129) страстно увлекался фотографией, играл на мандолине и фортепиано, сочинял музыку, активно занимался спортом (лыжами, большим теннисом), писал стихи, увлекался живописью. В 2003 г. вышло второе издание его книги стихов с рисунками автора [6]. Увлечения, список которых неисчерпаем, способствовали академическим успехам учёных.

В целом благодаря научно-организационной и общественной деятельности, мировоззрению, системе ценностей лидеров науки, опиравшихся на лучшие мировые традиции, происходило формирование важных компонентов этоса научного сообщества в Сибири, таких как интеллигентность, толерантность, свобода дискуссий, демо-

² Фонд клуба “Вертикаль”. Открытый архив СО РАН. <http://odasib.ru/openarchive/Default.cshtml>

кратизм в общении, понимание важности науки и образования для современного общества, открытость к международному сотрудничеству [7, с. 118].

Практически в каждом очерке-биограмме присутствуют данные о преподавательской деятельности учёных и их вовлечённости в мировое исследовательское сообщество. Как отмечала академик Т.И. Заславская, “одной из особенностей Академгородка была его относительная либеральность и интенсивность отношений с зарубежными учёными. Международные контакты учёных СО АН были достаточно широки, и трудностей с выездом за рубеж было меньше, чем в других городах” [8, с. 547, 548]. Первым наиболее ярким международным научным событием стал советско-американский симпозиум по уравнениям с частными производными в новосибирском Академгородке в августе 1963 г., начиная с которого важная роль нового наукограда и всего Сибирского отделения в процессах циркуляции знаний и глобализации науки в период холодной войны непрерывно возрастала. Создание в Сибири научных школ, признанных мировым научным сообществом, позитивно отражалось на процессе подготовки кадров для науки. Значимость лидеров научных школ с мировым именем, например, по алгебре (академик А.И. Мальцев), математической логике и теории вычислимости (академик РАН Ю.Л. Ершов), математической экономике (лауреат Нобелевской премии академик Л.В. Канторович), физике плазмы и ускорителям (академик Г.И. Будкер), археологии Азии (академик А.П. Окладников) (т. 1, с. 308–309, 160–161, 200–201, 70–71, 372–373) и многих других, сопряжена с их не менее яркой и плодотворной, чем научная, преподавательской деятельностью. В Новосибирском государственном университете, изначально созданном на принципах интеграции образования и науки, где лекторами выступали ведущие учёные, ряд аудиторий носят их прославленные имена.

В перспективе для расширения контента научно-популяризационного направления, связанного с жизнью и деятельностью видных сибирских учёных, издания, подобные рассматриваемому, целесообразно снабжать приложениями, содержащими указания на историографические, электронные ресурсы, объекты историко-культурного и мемориального значения. В этой связи отметим, что с 2001 г. в Сибирском отделении РАН издаётся книжная серия “Наука Сибири в лицах”, насчитывающая уже более 40 томов. В их числе “Век Лаврентьева”, “Эпоха Коптюга”, “Юрий Николаевич Руденко. Воспоминания о жизни и деятельности”, “Леонид Витальевич Канторович: человек и учёный”, “Ваш А.Л. Яншин”, “Пелагея Яковлевна Полубаринова-Кочина” и др.

В соответствии с общепринятыми в российской и мировой практике нормами и традициями память о выдающихся учёных увековечивается в названиях научно-исследовательских и учебных учреждений, минералов, планет, исследовательских кораблей, улиц, учебных аудиторий вузов, именных премий и стипендий, установке памятников, мемориальных досок, памятных знаков. Изучение научного и историко-культурного наследия новосибирского Академгородка, в силу своей уникальности имеющего статус достопримечательного места, позволило установить, что именами лидеров сибирской академической науки, прежде всего членов РАН, названы 12 проспектов и улиц, 25 университетских аудиторий, 9 лесных тропинок между университетским кампусом и институтами (особенность социокультурного ландшафта Академгородка), в память об учёных установлено 6 памятников, 59 мемориальных досок, 14 институтов названы именами первых директоров [9].

Обратим внимание на то, что в настоящее время существенно возрастает актуальность изучения всех видов наследия как основы национальной исторической памяти. “Наследие и публичная память должны служить обществу, должны помогать решать современные проблемы и строить достойное будущее” [10, с. 10]. Базовыми институтами наследия в СО РАН служат архивы, библиотеки, мемориальные комнаты, сохраняющие и репрезентирующие кадровое ядро сибирской науки в широком социокультурном пространстве. Так, в 2006 г. в Институте нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН по инициативе директора академика А.Э. Конторовича (т. 1, с. 236, 237) создан объект музейного значения “Мемориальный музей и библиотека академика А.А. Трофимука” (его по праву называли “главным геологом Сибири”). Центральное место в экспозиции занимает доступная для исследователей уникальная личная библиотека учёного, содержащая около 1000 томов по всему спектру вопросов разведки и добычи минеральных ресурсов [11, с. 223–230]. Мемориальные комнаты/кабинеты есть практически в каждом институте Сибирского отделения. С учётом развития информационных технологий созданы персональные электронные архивы. Желющие расширить свои знания об учёных, имеющих академические звания, могут также обратиться в “Открытый архив СО РАН” – систему представления, накопления и систематизации научного наследия³.

Следует отметить неослабевающий в научном сообществе Сибири интерес к лидерам науки, основанный на благодарности предшественникам

³ Открытый архив СО РАН. <http://odasib.ru/OpenArchive/> (дата обращения 01.04.2023).

за создание СО РАН, гражданскую позицию, школу профессионализма, моральное наставничество, харизму. Вследствие этого творчески развиваются формы трансляции их научного наследия в социокультурном пространстве поселений, особенно в новосибирском Академгородке, приоритетная идентичность которого как достопримечательного места связана с “большой” наукой. В дополнение к научным конференциям (крупнейшие научные форумы международного уровня: “Лаврентьевские чтения по математике, механике и физике”, “Беляевские чтения” по генетике, “Ершовская конференция по информатике”, “Покровские чтения” по источниковедению и археографии и др.), фотовыставкам и презентациям книг внедряются современные социокультурные практики: юбилейные уличные выставки, тематическое оформление вагонов Новосибирского метрополитена и городских автобусов, создание комплексных электронных ресурсов, викторины в социальных сетях, шахматные турниры, приуроченные к юбилеям известных учёных СО РАН.

В новосибирском Академгородке ежегодно 19 ноября проводится “Михайлов день” в честь двух Михайлов — Ломоносова как родоначальника отечественной академической традиции и Лаврентьева как основателя СО АН СССР. Средствами кинодокументалистики продолжается исследование участия известных учёных в событиях эпохального значения. В снятом в 2020 г. к 120-летию академика М.А. Лаврентьева новом документальном фильме “Созидающий взрыв” впервые внимание акцентировалось на сложных обстоятельствах противостояния руководителей отделения и руководителей страны в вопросе сохранения в составе СО АН СССР Института цитологии и генетики и личном вкладе Лаврентьева, который с присущими ему смелостью и находчивостью сумел убедить в своей правоте Н.С. Хрущёва, победоносно завершив, наконец, потребовавшую немало личного мужества борьбу многих видных учёных из разных областей знания за генетику в период господства “лысенковщины”.

Во вновь создаваемых памятниках сибирским учёным наблюдается переход от строгих канонических форм к своеобразному интерактивному представлению образа. Так, в центре композиции открытого в 2012 г. памятника Д.К. Беляеву (т. 1, с. 44, 45) — “беседа” сидящего на скамейке академика с объектом его главного эксперимента — одомашненной лисой. Рядом в духе современной культуры — место для селфи и отдыха, где зимой студенты лепят снежных лисиц и собак. Такие объекты в новосибирском Академгородке дополняются проектом благоустройства городской среды — устанавливаются “умные лавочки” с высказываниями известных учёных: “Без науки Россия превратится в колонию (Г.И. Марчук)”, “Одна из

важнейших свобод — свобода утверждать правду! (Т.И. Заславская)”, “Научить людей ценить, уважать, любить духовное наследие веков — главное призвание археологии. А духовное богатство — это самое дорогое, что есть у человечества. (А.П. Окладников)” (т. 1, с. 312, 313, 174, 175, 372, 373) и др. [12, с. 71, 72].

В настоящее время (на начало 2023 г.) в Сибирском отделении РАН состоит 221 член Российской академии наук: 103 академика и 118 членов-корреспондентов РАН⁴. Оценивая перспективы передачи научных традиций от одного поколения другому, можно с очевидностью констатировать, что совокупность систематизированного в представляемом издании материала характеризует его как универсальный многоплановый источник для организации исследовательской и образовательно-воспитательной работы с молодёжью, популяризации отечественной науки и истории Российской академии наук, востребованный ресурс информационного обеспечения инновационного проекта “Академгородок 2.0”.

С учётом сегодняшней ситуации данное издание, несущее в себе немалый эвристический и образовательно-воспитательный потенциал, должно занять важное место в структуре исследований истории и перспектив развития Сибирского отделения Российской академии наук. Думаем, молодёжи будет интересно узнать о пути к достижению академических вершин учёными, избранными академиками в достаточно молодом возрасте: в 31 год С.Л. Соболев (т. 1, с. 452), в 35 лет С.А. Христианович (т. 1, с. 512) в 42 года А.Г. Аганбегян (т. 1, с. 14). Исторический контекст может быть использован для мотивации учащихся и студентов к самообразованию, научной деятельности, реализации творческого потенциала, достижению жизненного успеха, он применим и для совершенствования основ молодёжной политики, привлечения молодёжи к решению масштабных задач научно-технологического развития России.

Книги, посвящённые персональному составу СО РАН, позволяют расширить спектр знаний о позициях женщин-учёных в академическом сообществе нашей страны. В рассматриваемой работе их представлено 28, в том числе 10 действительных членов и 18 членов-корреспондентов, избранных в период с 1958 по 2022 г. В числе первых в состав Сибирского отделения АН как действительный его член вошла математик, механик, специалист в области гидродинамики П.Я. Кочина (Полубаринова) (1(13).05.1899—3.07.1999), профессор (1934), доктор физико-математических наук (1940), член-корреспондент (1946), действи-

⁴ По данным официального сайта СО РАН: https://www.sbras.ru/ru/corresponding_member (дата обращения 20.03.2023).

тельный член АН СССР (1958). За время работы в СО АН (1959–1970) в качестве заведующей отделом прикладной гидродинамики Института гидродинамики СО АН СССР, заведующей кафедрой теоретической механики Новосибирского государственного университета она стала Героем Социалистического Труда. А вот пример пути достижения вершин научной карьеры представительницами нового поколения. О.Л. Барбаращ (1961 г.р.) — доктор медицинских наук (1996), профессор, заведующая отделом мультифокального атеросклероза (2008–2011), директор НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний (г. Кемерово), член Европейского общества кардиологов, в 2018 г. удостоена премии им. А.Н. Климова. Избрана членом-корреспондентом РАН в 2016 г., действительным членом РАН в 2022 г. (т. 1, с. 40, 41).

Первые сибирские женщины-академики уже овеяны легендами, а понятие “академина”, ассоциирующееся не только с фундаментальной наукой, но и с феминностью, стало исследовательским концептом⁵ и названием фестиваля женщин, занятых в науке, образовании, экономике. Впервые такой фестиваль был проведён в новосибирском Академгородке в 2012 г., титул “Почётной Академины” получила тогда О.Л. Лаврик, ныне действительный член РАН (т. 1, с. 284, 285). В настоящее время фестиваль-конкурс “Академина” превратился в резонансное социокультурное мероприятие регионального уровня. Союз женщин Новосибирской области, Новосибирское отделение Федерации женщин с университетским образованием, Министерство региональной политики, Министерство образования, науки и инновационной политики Новосибирской области, СО РАН, Совет ректоров вузов Новосибирской области объединяют свои усилия с целью повышения престижа женщин — учёных, педагогов, специалистов в сфере экономики.

В заключение подчеркнём, что выход в свет двухтомника “Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав” приобретает особую значимость в преддверии приближающегося 300-летнего юбилея Российской академии наук. Возрастает социокультурное значение научного наследия, активизируется научно-популярная деятельность. В формирующуюся систему российских научно-популярных туристических маршрутов может быть включено и достопримечательное место “Новосибирский Академгородок” [13].

⁵ См.: Интервью на интернет-портале “Научная Россия”: Г.М. Запорожченко, О.Н. Шелегина. Женское измерение профессии учёного (январь 2019 г. <https://scientificrus-sia.ru/news/zhenskoe-izmerenie-professii-uchyonogo> (дата обращения 20.03.2023)).

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена в рамках государственного задания Института истории СО РАН (проект 0261-2021-0004) “Человек, общество и власть в России XX — начала XXI в.: процессы и результаты взаимодействия”.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Орешиников И.М., Шкерина Т.И.* Современная философия науки: предмет, круг проблем, концепции, гуманистический смысл и назначение // История и педагогика естествознания. 2019. № 2. С. 5–17.
2. *Карабущенко П.Л.* Научная элита в контексте её исторического развития // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Астрахань, 2019. С. 178–188.
3. *Водичев Е.Г.* Траектории экономических реформ: наука и научная политика в годы “хрущёвского десятилетия” // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 135–144.
4. Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк / Е.Г. Водичев, С.А. Красильников, В.А. Ламин и др. Новосибирск: Наука, 2007.
5. *Куперитох Н.А.* Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х — 1960-е гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999.
6. “Был в поэзии — мудро точен, в геофизике — поэтичен” // Наука в Сибири. 2011. 3 февраля.
7. *Шелегина О.Н., Куперитох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н.* Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки Сибири. 2016. № 3. С. 117–122.
8. *Заславская Т.И.* Избранное. Социальная экономика и экономическая социология. М.: Экономика, 2007. Т. 1.
9. *Куперитох Н., Крайнева И.* Их именами названы институты Новосибирского научного центра. Новосибирск: СО РАН, 2022.
10. *Шола Т.С.* Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти / ИКОМ России; ГМЗ “Ростовский Кремль”. Ростов Великий, 2017.
11. Музеи СО РАН (Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук. Очерки формирования и развития.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Трубецва. Новосибирск, 2009.
12. *Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н.* От “Золотой долины” к “кремниевой тайге”: векторы культурной памяти // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 66–75.
13. *Покровский Н.Н., Запорожченко Г.М., Шелегина О.Н.* Достопримечательное место “Новосибирский Академгородок”: научное и культурно-историческое наследие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018.